

УДК 911.3:314(100)

Ю.А. Губарева,
аспирант кафедры экономической географии зарубежных стран БГУ

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ МИРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Введение. С конца XX – начала XXI в. для большинства регионов мира актуальной выступает проблема трансформации семейной структуры населения, тесно взаимосвязанная с кризисом института семьи. В большинстве регионов мира происходит сокращение числа браков, продолжительности первого брака, рост числа разводов, омоложение разводов, уменьшение размеров семьи, распространение новых форм брачных отношений и др. Трансформация семейной структуры тесно связана с особенностями социально-экономического и социально-демографического развития того или иного региона и выступает своеобразным «зеркалом» уровня развития страны. Такой подход к изучению семейной структуры наиболее полно описывается теорией второго демографического перехода, в результате которого увеличивается разнообразие форм семейно-брачных отношений и происходит сознательный отказ от детей ввиду улучшения уровня жизни населения (Д. Ван де Каа, 1987, Р. Лестаг, 2004, Р. Клике, 1991, Т. Сobotка, 2001 и др.) [1].

Целью данного исследования является выявление пространственно-временных трендов брачности и разводимости населения, а также семейной структуры населения за период 1975–2010 гг. с разработкой региональных моделей семейной структуры в XXI в. В основе исследования лежит сравнительно-географический анализ и региональное демографическое моделирование мира в XXI в. [2].

Основная часть. Исследование состояло из трех этапов. На первом этапе были установлены пространственно-временные тенденции брачности и разводимости мира, на втором – исследованы тренды трансформации семейной структуры населения в разрезе мезорегионов, на заключительном – была выявлена регионализация семейной структуры населения. Информационной базой исследования выступили статистические данные департамента экономических дел ООН и международной организации Child Trends [3–4]. Выбор периода исследования (1975–2010 гг.) обусловлен, с одной стороны, началом демографической модернизации семьи

в отдельных экономически высокоразвитых странах, возникшей с 1960-х гг. под влиянием так называемых «тихих революций свобод», с другой – охватом трансформационными тенденциями семьи в начале XXI в. большинства высокоразвитых стран.

Мировые и региональные тренды брачности и разводимости населения. В 1975–2010 гг. основным трендом *брачности* являлось снижение ее уровня, обусловленное демографической модернизацией на общецивилизационном уровне (А.Г. Вишнеvский, 1976 г.) (рисунок) [5].

Общий коэффициент брачности за период 1975–2010 гг. снизился на 6 % с 6,6 ‰ до 6,2 ‰. Наиболее быстрыми темпами снизилась брачность в Европе (более чем на 33 %) с 8,3 ‰ в 1975 г. до 5,5 ‰ в 2010 г. Менее развитые регионы Африки и Азии характеризуются противоположным трендом брачности – ростом, что обусловлено значительной долей молодого населения и соответственным ростом количества заключаемых браков [3]. В Африке общий коэффициент брачности увеличился на 76 % (с 3,4 ‰ до 6,0 ‰), в Азии – на 8 % (с 7,5 ‰ до 8,1 ‰). Самый высокий уровень брачности отмечается в настоящее время в Азии (8,1 ‰), самый низкий – в Америке (5,2 ‰) (таблица 1).

Тренд динамики брачности в Республике Беларусь за 1975–2010 гг. совпадает с общемировым и среднеевропейским и характеризуется сокращением. Общий коэффициент брачности снизился на 13 % с 9,3 ‰ до 8,1 ‰ в 2010 г.

Главным трендом *разводимости* населения мира за 1975–2010 гг. является ее рост. Общий коэффициент разводимости увеличился вдвое – с 1,2 ‰ в 1975 г. до 2,3 ‰ в 2010 г. Во всех регионах мира зафиксирован рост разводимости с максимальными темпами в Австралии и Океании (более чем в 5 раз, преимущественно за счет островных территорий, принадлежащих США) и минимальными – в Америке (в 1,6 раза). Только в Азии общий коэффициент разводимости держится на уровне 1970-х гг. и составляет 1,5 ‰.

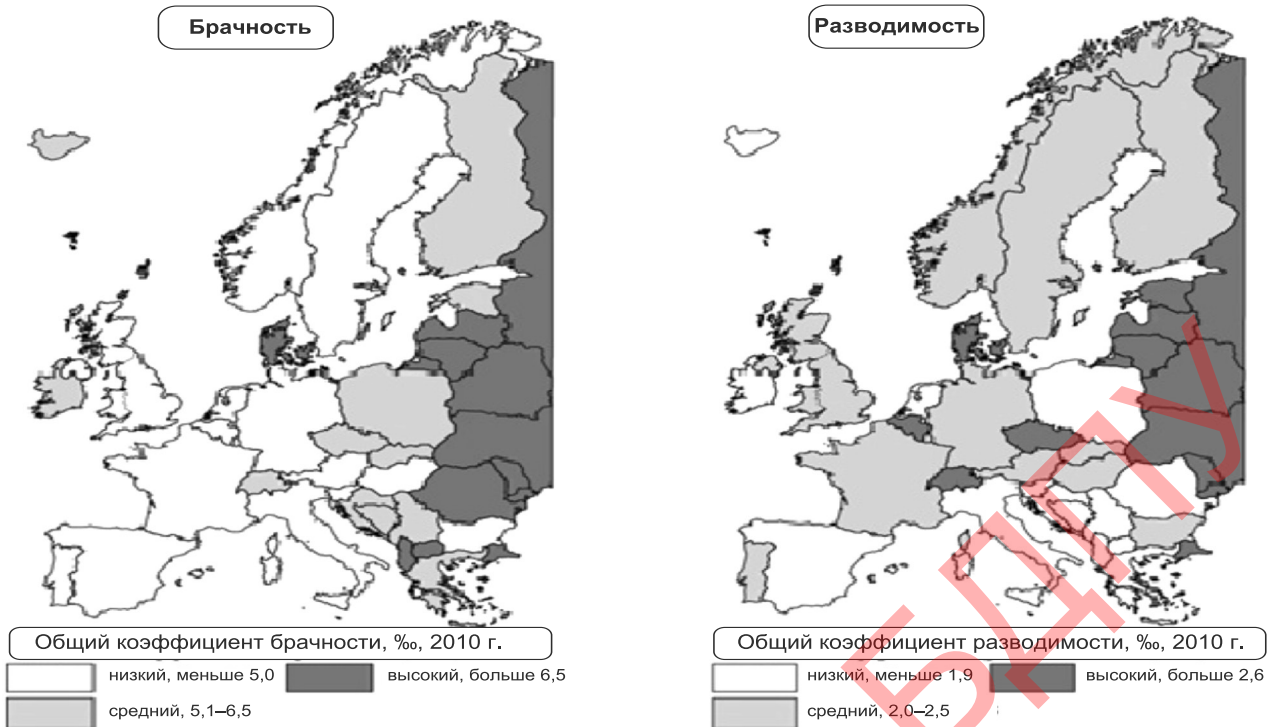

Рисунок – Региональные различия в брачности и разводимости населения стран Европы, 2010 г. (сост. авт. по ист. [3])

Таблица 1 – Пространственно-временная динамика брачности и разводимости населения мира, 1975–2010 гг. (сост. авт. по ист. [3])

Регион	Общий коэффициент брачности, %, 1975 г. / 2010 г.	Общий коэффициент разводимости, %, 1975 г. / 2010 г.	Средний возраст женщин при вступлении в брак, лет, 1975 г. / 2010 г.	Средний возраст мужчин при вступлении в брак, лет, 1975 г. / 2010 г.	Доля населения в возрасте 18–49 лет, состоящих в браке, %, 2010 г.	Доля населения в возрасте 18–49 лет, состоящих в незарегистрированном браке, %, 2010 г.
Европа	8,3/5,5	1,4/2,3	22,1/27,8	25,5/30,5	48	13
Беларусь	9,3/8,1	1,9/3,3	21,3/22,8	24,6/25,4	67	6
Америка	6,6/5,2	1,1/1,8	22,1/24,8	25,6/27,7	46	19
Африка	3,4/6,0	1,3/2,3	19,9/23,3	25,8/27,9	60	5
Азия	7,5/8,1	1,5/1,5	21,6/24,1	25,3/27,4	68	1
Австралия и Океания	7,2/6,1	0,7/3,8	22,2/25,0	25,4/28,2	50	12
Мир	6,6/6,2	1,2/2,3	21,6/25,0	25,5/28,3	54	10

Наряду с отмеченными трендами в мире снижается устойчивость заключаемых браков. Если в 1975 г. индекс разводимости был равен 0,2 (т. е. каждый пятый брак распался), то в настоящее время он увеличился почти вдвое – до 0,37 (распадается каждый третий брак). Наиболее неустойчивые браки характерны для Австралии и Океании (за счет Австралии, Новой Зеландии и территорий США), где более половины браков распадаются. За 1975–2010 гг. индекс разводимости вырос здесь в шесть раз. Менее существен-

ные проявления кризиса института семьи характерны для Азии и Африки, где индекс разводимости за 40 лет остался на прежнем уровне. Самые устойчивые браки характерны для населения Азии, где только 20 % браков распадаются. Это объясняется религиозными и культурными установками населения и традиционной ценностью института семьи [6].

За последние полвека в мире отмечается устойчивая тенденция роста среднего возраста вступления в брак как для мужчин, так и для женщин. За 1975–2010 гг. он увеличился

на 3 года – с 21,6 лет до 25,0 лет для женщин и с 25,5 лет до 28,3 лет для мужчин. На фоне регионов мира выделяется Европа, где за указанные годы данный показатель вырос максимально – на 5 лет (с 22,1 года для женщин и с 25,5 лет для мужчин) и в настоящее время составляет для женщин 27,8 лет и для мужчин 30,5 лет. На африканском континенте женщины вступают в брак в наиболее молодом по сравнению с остальными регионами мира возрасте – в 23,3 года. Самый молодой возраст мужчин, вступающих в брак, составляет 27,4 года и характерен для Азии.

В ходе исследования нами были выявлены пространственные тенденции в распространении незарегистрированных браков среди населения в трудоспособном возрасте. Максимальная доля лиц в возрасте 18–49 лет, проживающих в незарегистрированных браках, приходится на Австралию (12 %), Европу (13 %) и Америку (19 %). На другом полюсе находятся страны Азии и Африки, где доля подобных брачных союзов едва достигает 5 %.

Трансформация семейной структуры мира. Основной тенденцией трансформации семейной структуры населения в 1975–2010 гг. является поступательное уменьшение среднего размера семьи. Так, если в 1975 г. средний размер семьи составлял 4,5 чел., то в настоящее время он уменьшился и составляет 3 чел. (таблица 2). Самые большие семьи характерны для стран Латинской Америки, Африки и Юго-Западной Азии – 4 чело-

века в среднем, что на 1,5 человека больше, чем в Европе и Северной Америке, и связано с религиозно-культурными традициями, функцией детей как дополнительной рабочей силы и источника дохода. Наряду с этим вследствие индивидуализации и осознанного отказа от деторождений в Европе средний размер семьи снизился с 3,7 чел. в 1975 г. до 2,5 чел. в 2010 г., в Северной Америке и Океании с 3,5 и 3,7 чел. в 1975 г. до 2,6 чел. в 2010 г.

Распределение семей по основным типам в мире характеризуется преобладанием нуклеарных семей (59 %). Почти четверть семей в мире состоит из одного человека. Существенной особенностью трансформации современной семейной структуры является рост числа неполных семей, доля которых в мире составляет 9 %. Самая высокая доля неполных семей (11 %) в Америке, что на 22 % выше среднемирового значения.

На основе выявленных географических различий нами были разработаны 5 региональных моделей семейной структуры населения современного мира (европейская, американская, азиатская, африканская и австралийская), в пределах которых выделены три подтипа: традиционный, переходный и современный, – различающихся трендами брачности и разводимости и семейной структурой. Для экономически развитых стран характерен современный подтип семейной структуры, для развивающихся и стран с переходной экономикой – традиционный и переходный подтипы семейной структуры.

Таблица 2 – Семейная структура населения регионов мира, 2010 г. (сост. авт. по ист. [4])

Регион	Доля нуклеарных семей, %	Доля домохозяйств, состоящих из одного человека, %	Доля неполных семей, %	Из низ: матерей одиночек	отцов одиночек	Доля других типов семей / домохозяйств, %	Средний размер семьи, чел.	Доля семей без детей, %	Доля семей с 1 ребенком, %	Доля семей с двумя детьми, %	Доля семей с тремя и более детьми, %	Доля рождений детей вне брака, %	Суммарный коэффициент рождаемости, ‰	Доля детей в семьях, в которых глава семьи имеет среднее образование, %
Европа	57	27	9	85	15	7	2,5	54	22	18	6	38	1,6	53
Беларусь	63	30	18	90	10	4	3,1	38	39	20	3	19	1,5	79
Северная Америка	55	27	12	79	21	6	2,6	54	20	18	9	34	1,8	85
Латинская Америка	59	8	10	86	14	24	4,0	38	23	22	17	61	2,2	35
Африка	63	21	7	87	13	9	3,7	47	17	21	15	22	3,9	24
Азия	65	23	7	87	13	10	3,0	58	17	16	9	11	2,2	24
Австралия и Океания	59	25	8	87	13	9	2,6	65	14	13	8	42	2,1	79
Мир	59	23	9	85	15	10	3,0	53	20	18	9	33	2,4	46

Европейская модель характеризуется трендами снижения уровня брачности и роста разводимости, небольшим размером семьи, высокой долей неполных семей и распространением новых форм брака. В рамках модели выделяются *северо-западноевропейский современный подтип*, который в наибольшей степени характеризуется проявлением негативных трансформаций семейной структуры. В странах данного подтипа доля домохозяйств, состоящих из одного человека, превышает 35 %, а средний размер семьи составляет не больше 2,5 чел.

Страны *Южной Европы* с действием религиозного фактора и *Восточной Европы*, характеризующиеся трансформационными сдвигами семейной структуры в постсоциалистический период, относятся к *переходному подтипу*. Семейная структура населения данных стран является неустойчивой, характеризуется значительной долей неполных семей (10 %), однако в силу исторического и религиозного факторов на индивидуальном уровне здесь еще сохранились репродуктивные установки семей, направленные на многодетность (хотя и они постепенно затухают), что положительно сказывается на среднем размере семьи. В отдельных странах он составляет более 3 чел. К данному региональному подтипу относится и Республика Беларусь, для которой характерны общемировые и европейские тенденции брачности и разводимости, высокая доля домохозяйств, состоящих из одного человека (30 %), и значительная доля неполных семей (18 %) [7].

Американская модель, как и демографическая модель данного региона, характеризуется поляризацией [7] и позволяет выделить три подтипа. Наиболее близким к европейской модели семьи является *Североамериканский современный подтип* семейной структуры, которая характеризуется поступательным снижением брачности и нисходящим трендом разводимости, высокой долей неполных семей (12 %) при доле многодетных семей, близкой к мировому уровню (9 %). Вместе с этим для североамериканской модели семейной структуры характерны основные признаки кризиса института семьи. Для стран Латинской Америки в целом свойственно незначительное снижение брачности и поступательный рост разводимости, высокая доля многодетных семей (17 %), что почти в два раза выше мирового значения, и оптимальный для расширенного замещения поколений средний размер семьи (4,0 чел. и более) (таблица 3).

Однако на этом фоне в странах региона увеличивается доля неполных семей (10 %), и актуальной остается проблема раннего материнства. Для *Южноамериканского переходного подтипа* свойственно проявление западноевропейских и североамериканских тенденций трансформации семейной структуры: доля нуклеарных семей близка к мировому значению (59 %), доля неполных семей выше мирового уровня (11 %) и превышает в два раза мировой показатель по доле других типов семей (24 %). *Центральноамериканский традиционный подтип* характеризуется распространением многодетности (20 %), что обусловлено культурно-религиозными традициями, связанным с культом большой семьи, и высокой по сравнению с общемировым уровнем долей нуклеарных семей (63 %).

Австралийская модель относится к современному подтипу, получила распространение как в Австралии, так и в государствах Океании, и отличается снижением брачности и резким ростом разводимости, одной из самых высоких в мире долей семей без детей (65 %), низкой долей неполных семей (8 %) и размером семьи, близким к показателям европейских государств (2,6 чел.).

Африканская модель характеризуется преобладанием тенденций *традиционного подтипа* – ростом брачности и разводимости, распространением многодетных форм семьи (15 %), расширенными формами семьи (9 %), средней долей неполных семей (7 %), чаще всего из-за смерти одного из родителей. В Африканской модели прослеживается так называемая условная демографическая граница, проходящая по югу Сахары, которая позволила нам выявить различия между мезорегионами. В странах Африки, южнее Сахары, представлен *традиционный подтип* семейной структуры, который характеризуется высокой долей многодетных семей – 18 %, низкой долей семей без детей (45 %), средним размером семьи выше общемирового значения (3,8 чел.), высокой долей молодого населения. Для стран Северной Африки свойственен также традиционный подтип семейной структуры с низкой долей неполных семей (6 %), низкой долей домохозяйств, состоящих из одного человека (17 %), средним размером семьи выше общемирового (3,7 чел.), что объясняется сильным влиянием культурно-религиозного фактора. Однако здесь выявлена высокая степень нуклеаризации семьи (75 %) [1].

Таблица 3 – Региональные модели семейной структуры населения мира, 1975–2010 гг. (сост. авт. по ист. [3–4])

Региональная модель	Динамика брачности и разводимости, 1975–2010 гг.	Региональный профиль семейной структуры населения, 2000-е гг.	Подтип модели семейной структуры		
			Современный	Переходный	Традиционный
I. Европейская			C-3		
			B		
			Ю		
II. Американская			C		
				Латино-американская	Ю
III. Африканская				Ю	C
				В	
IV. Азиатская				В	
				ЮЦ	
			ЮВ		
				З	
V. Австралийская			АиОК		
<p>— Уровень брачности, % — Уровень разводимости, %</p>		<p>Доля нуклеарных семей, % Доля других типов семей / домохозяйств, % Доля неполных семей, % Доля одиночек, %</p>			

Примечание. * Регионы выделены согласно UN. The World Family Map. Регионы Европы: В – Восточная, Ю – Южная, С-3 – северо-западная; Латинской Америки: Ю – Южная, Ц – Центральная; Африки: Ю – Южнее Сахары, С – Северная; Азии: З – Западная, ЮВ – Юго-Восточная, ЮЦ – Южная и Центральная, В – Восточная; Австралии и Океании: АиОК – Австралия и Океания.

Отличительными чертами *Азиатской модели* являются: рост брачности и стагнация разводимости, низкая доля неполных семей (7 %), высокая степень нуклеаризации (65 %), среднемировой размер семьи (3 чел.) и высокая доля семей без детей (58 %) при среднемировом уровне доли многодетных семей (9 %). В модели выделяются четыре подтипа. В *Восточной и Юго-Восточной Азии* представлен *переходный подтип* семейной структуры. Здесь наблюдается высокая доля однопородных и бездетных семей при среднемировом уровне неполных семей, что связано с результатами проведения демографической политики на протяжении последних пяти десятилетий. Для стран Центральной, Южной и Западной Азии свойственны черты *традиционного подтипа* – высокая доля многодетных семей (16 %), распространение форм семьи расширенного типа воспроизводства, более высокие значения среднего размера семьи (3,6 чел.). Особенности семейной структуры данных двух подтипов обусловлены преимущественно локально действующими религиозно-культурными факторами.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ показателей брачности, разводимости и семейной структуры населения позволил выявить пространственно-временные тренды брачности и разводимости, оценить трансформацию семейной структуры и установить региональные различия. На макроуровне в 1975–2010 гг. наблюдается устойчивое снижение брачности и поступательный рост разводимости. Данные тренды характерны для всех мезорегионов мира, за исключением Азии и Африки, где наблюдается рост и брачности и разводимости. Регионализация семейной структуры характеризуется выделением в экономически развитых регионах и странах Северной Америки, Европы и Австралии современного подтипа семейной структуры, в развивающихся странах Африки и Азии – традиционного подтипа. В странах с переходной экономикой ввиду демографических трансформаций и социально-экономических реформ стали проявляться признаки кризиса института семьи, и семейная структура относится к переходному подтипу. В числе таких стран выступает Республика Беларусь, в которой для ликвида-

ции негативных тенденций брачности, разводимости, семейной структуры и обеспечения демографической безопасности необходимо наряду с применением социально-экономических стимулов повышать ценность семейного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lesthaeghe, R.* Value Orientations and the Second Demographic Transition in Northern, Western and Southern Europe: An Update / R. Lesthaeghe, J. Surkyn // *Demographic Research, Special Collection*. – 2004. – № 3. – P. 43–86.
2. *Антипова, Е.А.* Динамика и пространственные сдвиги в демографической структуре мира в эпоху глобализации / Е.А. Антипова // *Вестник БГУ. Серия 2*. – 2011. – № 3. – С. 110–113.
3. *Demographic Yearbook, Statistical Office of the United Nations Department of Economic Affairs*. New York, 1975–2010.
4. *World family map 2013. Mapping Family Change and Child Well-Being outcomes*. – 2013. – 72 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldfamilymap.org/2013/wp-content/uploads/2013/01/WFM-2013-Final-iores-11513.pdf>. – Дата доступа: 14.11.2013.
5. *Вишневский, А.Г.* Демографическая революция / А.Г. Вишневский. – М.: Статистика, 1976. – 240 с.
6. *Why Population Aging Matters. A Global Perspective*. National Institute on aging. National Institutes of Health. – Publication № 07-6134. – March 2007. – 31 p.
7. *Клупт, М.* Демография регионов Земли / М. Клупт. – СПб., 2008. – 346 с.

SUMMARY

The article deals with the modern tendencies of population family structure transformation under socio-economic, demographic and religious factors in the different regions of the world. Space-time trends of marriages, divorces and the population family structure during 1975–2010 were determined. The regional models of family structure in XXI century were worked out. Five main population family structure models were singled out on the basis of dynamics trends of marriage and divorce rates and main family type shares distribution. In the frames of these models tree subtypes are determined. They are traditional, transitional and modern subtypes. Family structure has changed mostly in the developed regions of the world where moral values transformation has taken place in the society during the last five decades. These changes caused the intensification of the family institute crisis. Less developed regions of the world preserve traditional family structure which is characterized with large families, extended family type and high wedlock stability. In the countries where active socio-demographic and economic reforms take place, the family structure has transitional features with elements of transformed and traditional models.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.